

СОКОЛОВ А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СОКОЛОВ Александр Михайлович, родился в 1873 (отец псаломщик). С малолетства батрачил у крестьян. Окончил среднюю школу и духовную семинарию, служил псаломщиком церкви в Ленинграде. С 1894 — был также учителем пения в приходских школах, и четырехклассном училище; с 1895 — работал кладовщиком на свечном заводе и заведующим мастерскими; с 1910 — снабженцем сельских и городских школ учебными пособиями. 16 марта 1935 — выслан из Ленинграда в Оренбург на 5 лет.

В сентябре 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратились за помощью его родные, братья Иван, Евгений и сестра Анна Соколовы.

<21 сентября 1936>

Председательнице Комитета Международного общества помощи политическим заключенным
Екатерине Павловне Пешковой.

Распоряжением Уполномоченного НКВД г<орода> Ленинграда 16 марта 1935 г<ода> без предъявления обвинения брату СОКОЛОВУ Александру Михайловичу было предложено выехать в г<ород> Оренбург, где и проживает по адресу: Оренбург, Форштадт, Малая Советская, № 101.

Это решение Уполномоченного НКВД г<орода> Ленинграда для нас, брата и сестер его, явилось чрезвычайно неожиданным. Все мы дети бедного деревенского пономаря-псаломщика, учителя.

После смерти отца нас оставалось семь малолетних сирот, старшему было 13 лет, без всяких средств к существованию. Вырастали мы в страшной нужде, т<ак> к<ак> наша мать, имея такую семью, получала пособие — 24 рубля в год. Образование получили в школах Духовного Ведомства, т<ак> к<ак> на другое образование у семьи нашей не было ни права, ни средств.

Вся наша жизнь протекала в работе по народному образованию. Все мы учителя сельских городских школ.

Продолжительная (37, 41 и 40 лет) педагогическая деятельность для поднятия культурности детей, народа дает нам возможность ходатайствовать и просить за своего брата СОКОЛОВА А. М., бывшего псаломщика, также бывшего учителя пения в разных городских школах.

Возраст брата 63 года, слабое состояние его здоровья и постоянный честный труд вызывает необходимость постоянного ухода за болезненным братом, дают смелость просить разрешения о возвращении его в нашу семью на иждивение всех нас, работающих в г<ороде> Ленинграде, проживающих в Ленинграде, Лиговка, 124 кв. 6.

Ив. Соколов.

Е. Соколов.

А. Соколова.

21/IX - 36 г<ода>»¹.

Через неделю к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью сам Александр Михайлович Соколов.

<28 сентября 1936>

«Председательнице Комитета Международного общества помощи политическим заключенным
Екатерине Павловне Пешковой

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1531. С. 52. Машинопись, заголовок — автограф.

Соколова Александра Михайловича
жит<еля> г<орода> Оренбург, <улица>
Малая Советская, 101

Прошу дать возможность свободного проживания в СССР и последние годы жизни, может быть, дни, провести около своих близких родных, работающих и проживающих в гор<оде> Ленинграде, Лиговская ул<ица>, д<ом> 124, кв. 6, где проживал и я вместе с родными.

Постановлением Уполномоченного НКВД г<орода> Ленинграда от 16 марта 1935 года мне предложено, в административном порядке, выехать для проживания в г<ород> Оренбург.

Я сын деревенского пономаря. Родился в 1873 г<ода>. После смерти отца остался я 8-ми лет у матери, имевшей на своих руках семерых малых детей, старшей сестре было 12 лет. На содержание такой семьи мать моя получала пособие 24 рубля в год, или 2 рубля в месяц. В страшной нужде, при непременном спутнике угнетения — я выросал. Говорить подробно о положении и жизни детей вдовы деревенского пономаря-учителя не приходится, это всем известно. Все, кому не лень, считали необходимым как-нибудь обидеть. Тяжелая была жизнь. Без горечи и содрогания невозможно вспомнить прошлое.

С малых лет, в течение всех лет обучения, во все каникулы ради куска насущного хлеба я работал у крестьян и поддерживал таким образом всю семью. Работая с утра до позднего вечера, я был буквально батраком. В учебное время приходилось давать уроки.

Окончив среднюю школу, Духовную Семинарию за бесплатное обучение я обязан был отдать свои молодые годы тому ведомству, которое мне дало возможность получить образование, откуда и зависело мое благополучие. Так я стал таким же, как мой отец, псаломщиком, но только в городе и таким псаломщиком был до 3 марта 1935 года, когда был уволен за сокращением штата. В Оренбург, таким образом, я послан был уже безработным.

Работа в качестве псаломщика оставляла мне много свободного времени и позволяла работать в разных учреждениях.

С 1894 по 1922 г<од> я был учителем пения приходских школ, затем в Городском 4 классном училище и в революционные годы в 95 Советской школе.

Состоял членом союза РАБПРОСА.

С 1895 г<ода> работал на свечном заводе в качестве кладовщика и заведующим мастерскими завода.

С 1910 г<ода> работал на складе по снабжению сельских и городских школ книгами, учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями.

Считаю необходимым обратить внимание, что псаломщику при исполнении своих обязанностей предоставлено чисто механическое выполнение. Псаломщик — это технический сотрудник.

А. Соколов.

28 Сентября 1936 г<ода>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1531. С. 35. Машинопись, заголовок — автограф.